

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ)

13 годъ
изданія.

1907

16 Сентября.

№ 38.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
церквей епархіи; съ мѣновъ
причта, съ частныхъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школъ
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера—28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакція Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Оффиціальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціей Преосвященнаго Гедеопа, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго отъ 23 августа 1907 г. настоятели-священники Владикавказскихъ церквей Св.-Троицкой Братской Яковъ Покровскій и Константино-Еленинской Іоаннь Полянскій, согласно обоюдному ихъ желанію, съ 1-го сентября с.г. переводятся одинъ на мѣсто другого.

15 августа Его Преосвященствомъ исаломщикъ Шиловъ рукоположень въ санъ священника.

Согласно указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 23 іюля 1907 г. за № 8481, Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ 30-го того

же іюля мѣсяца назначена на должность начальницы ново-открытой Серафимовской общины монахиня Сидонія.

21 августа с./г. Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ Яковъ Лозовой, за переходомъ на службу въ другое вѣдомство, отчисленъ отъ должности псаломщика Алагирской церкви и на его мѣсто къ сей церкви псаломщикомъ назначенъ окончившій курсъ Александровской миссіонерской духовной семинаріи Василій Волгинъ; Иванъ Таховъ согласно прошенію, уволенъ отъ и. д. псаломщика Покровской церкви и на его мѣсто къ этой церкви переведенъ, по собственному его желанію, и. д. псаломщика Заромагскаго прихода Алексѣй Унгіадзе, а къ Заромагской церкви исполнять должность псаломщика назначенъ окончившій курсъ Вольно-Христіанской двухклассной школы Михаилъ Кокіевъ.

23 августа Его Преосвященствомъ псаломщики—Садонскаго прихода Харитонъ Кадзовъ и Ходскаго прихода Стефанъ Каировъ, согласно обоюдному желанію ихъ, переведены одинъ на мѣсто другого.

Присоединеніе къ православію.

Причтомъ Горячеводской Успенской церкви 25-го августа с./г. присоединенъ ко святой церкви чрезъ Св. крещеніе провизоръ Мееръ Гиршовичъ Кажданъ, іудейскаго исповѣданія 40 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени „Максимиліанъ“.

Редакторъ официальной части Священникъ В. Топкинъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Благодатная Гостья—въ городъ Владикавказъ.

Гостья—не простая, — благодатная Гостья снова посѣтила нашъ епархіальный градъ. Божія Матерь въ ликѣ Своего чудотворнаго образа Иверско-Моздокскаго снова среди насъ и съ нами.

„Взирая на Твой образъ, яко живѣй Ти сущей съ нами, приносимъ смиренныя моленія наша. Радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая!“

Радуйся, древней Иверіи (Грузіи) прѣчудное украшеніе! Свой жребій земной, избранный Тобою, о, Богомати, еще при жизни Своей на землѣ, —Иверію украсила Ты въ теченіи вѣковъ многими чудотворными иконами; точныя копій съ нихъ прославились также чудотвореніями—однѣ на Аво-нѣ, другія—въ Россіи.

Радуйся, древней православной Осетіи благословеніе и незабвенное для насъ въ роды родовъ наслѣдіе! Выразителенъ, пронизателенъ взоръ Твой въ Иверско-Моздокскомъ образѣ!.. (Отличительная черта древнихъ *чудотворныхъ* иконъ.) Твой Ликъ сей благодатный говоритъ намъ, взирающимъ на него, что не одно уже столѣтіе прозирають очи Твои въ сердца молящихся, что за это время не мало скорбей и несчастій пережилъ образъ сей, служа тѣмъ большимъ утѣшеніемъ для всѣхъ скорбящихъ. Даръ—благочестивой грузинской царицы Тамары, родственной осетинамъ и русскимъ, даръ для церкви небольшого селенія Нижняго Кани (въ 31 верстѣ отъ Владикавказа), три раза подвергался онъ большой опасности отъ огня; три раза сгорала деревянная церковь, но образъ оставался цѣль и незредимъ... Чтили и любили осетины родную—дорогую святыню свою, толпами сходились къ ней на поклоненіе и больные получали исцѣленія. Самое селеніе это прозвали „Майреми—Кау“—Маріинскимъ селеніемъ. Около пяти столѣтій пребыла здѣсь чудотворная икона.

Радуйся, благодатный покровъ Владикавказской епархіи! Городъ Моздокъ избрала Ты, о, всепѣтая Мати, мѣстопребываніемъ Своего чудотворнаго образа. Спустилась Ты съ непривѣтливыхъ горъ на плоскость, чтобы удобнѣе было поселиться сопровождавшимъ Твой образъ осетинамъ и посѣщать его всѣмъ чтившимъ Тебя. Русская императрица Екатерина дала приютъ осетинамъ—бѣднымъ горцамъ—на плоскости, на широкомъ просторѣ. Въ 1794 или пятомъ году (точно—неизвѣстно) ѣхали осетины на арбахъ, на новое жительство, направлялись къ г. Кизляру. Везли съ собою и свою святыню—чудотворную икону изъ с. Кани. Остановились на ночлегъ въ предмѣстьи г. Моздока. Ночью чудный свѣтъ осіялъ арбу, въ которой находилась святая икона. На-утрѣ никакая сила человѣческая не могла сдвинуть арбы съ мѣста. И былъ таинственный голосъ одному благочестивому осетину: оставить икону навсегда на мѣстѣ семъ. И поспѣшилъ съ крестнымъ ходомъ Преосвященный Гаій (имѣвшій тогда кафедру въ Моздокѣ). Это было, какъ гласитъ народное преданіе, въ день преполовенія праздника Пятидесятницы. На мѣстѣ, гдѣ остановилась свя-

тая икона, воздвигли часовню, а потомъ церковь и наконецъ соборъ, въ коемъ и нынѣ пребываетъ она. Осетины и грузины, армяне и черкесы, а затѣмъ и русскіе стекались сюда, въ Моздокъ, къ чудотворному образу Божіей Матери; особенно много народу бывало и бываетъ здѣсь, въ дни Преполовенія и Успенія Божіей Матери. И много слезъ пролито за протекшую сотню слишкомъ лѣтъ въ Моздокъ, предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. И много высушено ихъ здѣсь. Много совершилось здѣсь чудотвореній, о коихъ сохранилась одна благодарная память въ народномъ преданіи. Многія чудотворенія преданы записи въ особой книгѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ небольшой книжкѣ— „Сказаніе о мѣстности-чтимой Иверской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ г. Моздокѣ“. „Радуйся, немощныхъ цѣлительнице! Радуйся, всѣхъ скорбныхъ утѣшительнице!“

Такая-то Гостя благодатная вогъ уже въ двѣнадцатый разъ совершаетъ шествіе по епархіи, по градамъ и весямъ ея, «идеть со тщаніемъ» и, пребывши въ пути «яко три мѣсяцы,» возвращается въ «домъ Свой,» въ соборъ г. Моздока.

„Днесъ благовѣрніи людіе свѣгло празднуемъ, осбняеми иконы Богоматере пришествіемъ.“ Радуется и мы, благая Вратарнице!.. Довольно поскучали мы безъ Тебя, два года не видя Твоего пречистаго Лица. Убоялись прошлогодней смуты и возбранили шестіе Твое... Молитвами Богоматери умири нашу жизнь, Господи! „Отъ скверныхъ устень, отъ мерзкаго сердца, отъ нечистаго языка, отъ души оскверненны приими моленіе наше, пречистая Дѣво!“ Съ радостію встрѣчали Тебя: не смотря на осенній дождь, грязь,—весь градъ „потрясая“ вѣстію о пришествіи пречистаго образа Твоего, весь градъ вышелъ въ срѣгенія Тебѣ и толпы народа наполнили улицы, по коимъ предлежало пронести святую икону. Народъ обсыпалъ, облѣнилъ, какъ пчелы матку свою, прильнулъ къ иконѣ Твоей, высоко поднялъ на рамена свои; одни торжественно несли икону, другіе сопровождали церковною святостію—хоругвями, крестами; сопутствовало—съ вокзала до собора—все городское духовенство, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, Преосвященнымъ Гедеономъ; третьи, вмѣстѣ съ архіерейскимъ хоромъ пѣвчихъ, благохвалили Тя по достоянію церковными пѣснопѣніями; еще одни оглашали воздухъ воинскою приличествующею музыкою. Такою процессіею, празднично-торжественною достигли кафедральнаго собора, гдѣ и водворили на временное пребываніе святую икону и вознесли Богоматери первое моленіе.

Тогда-же вспомнились намъ и прежнія Твои, о Богомати, посѣщенія града нашего. Въ памяти у всѣхъ насъ Твои недавнія чудотворенія. „Не умолчимъ никогда, Богородице, Силы Твоя глаголати недостойніи!“

Вотъ мать трехъ малютокъ страдаетъ родильною горячкою, ожидая рожденіе четвертаго ребенка. Шестичасовой припадокъ лишилъ ея сознанія. Припадки повторились... Двѣ недѣли больная находилась между жизнью и смертію. Пріѣхавшій врачъ заявилъ, что почти не имѣетъ надежды на выздоровленіе. Больная даетъ обѣтъ: по выздоровленіи поѣхать въ Моздокъ, отговѣться, помолиться Божіей Матери. Теперь же посылаетъ мужа изъ аула въ ближайшую церковь—отслужить молебенъ Божіей Матери. И „оставленную врачомъ въ Свои руки пріемлетъ“ Богоматерь. Молитва услышана: больная вскорѣ поднялась съ одра болѣзни.*) У другой—75 лѣтней старицы, на лѣвомъ вискѣ появился какой-то наростъ и быстро разрастался. Врачъ объявилъ: или трудная, быть-можетъ со смертельнымъ исходомъ, операція, или наростъ лопнетъ и—тогда уже неизбѣжный смертельный исходъ. Старушка страдала, кромѣ того, „астмой“, сильной одышкой. Рѣшила „лечиться“ у Божіей Матери. Рѣшила—ѣхать за сотню верстъ, въ Моздокъ. Уже дорогой совершилось чудо: одышки, кашля какъ не бывало!.. Это—въ лѣтній зной, по пыльной, тряской дорогѣ... Дважды отслужила молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ, взяла съ собою масла отъ лампы. Этимъ „лекарствомъ Божіей Матери“ мазала свой наростъ полгода. Наростъ лопнулъ и болѣзнь, къ удивленію врачей, кончилась благополучно.***) Еще—чудо: Владикавказская мѣщанка Ѳ. И. Заводова невыносимо-тяжко страдала острою болью въ позвоночникѣ. Пять недѣль мучилась она: ни встать, ни повернуться, а при кашлѣ колики были нестерпимыя, больная кричала. Моздокская икона Божіей Матери была тогда въ Владикавказѣ. Принесли св. икону на домъ къ больной. Горючими слезами залилась больная, увидѣвъ Ликъ Царицы небесной: „молилась, какъ никогда въ жизни.“* После молебна больная тотчасъ же успокоилась, почувствовала склонность ко сну и такъ крѣпко заснула, какъ не спала въ теченіи пяти недѣль. Проснувшись, шевельнула рукой... Ничего... боли нѣтъ... Повернулась головой—тоже. Съѣла, встала, пошла... Домашніе удивлены.. Явившійся врачъ пораженъ... „Я здорова и лечиться больше не буду“, заявила исцѣленная чудесною силою врачу.***)

Пробави милость Твою, Мати Божія, и на сей разъ! Утиши бурю народныхъ страстей! Просвѣти наше помраченное сознаніе! Укрѣпи нашу слабую волю! Пробуди нашу совѣсть! Да не погибнемъ до конца! „Бездна послѣдняя грѣховъ обыде насъ и исчезаетъ духъ нашъ.“ Но не отрини насъ, но простри намъ, Владычице, крѣпкую Твою руку...

Какія чудныя, вдохновенныя, проникновенныя, умиленныя молитвы сло-

*) Владик. Еп. вѣдом. 1898 г. № 22. **) Тамъ-же, 1899 г. № 23.

***) Тамъ-же, 1900 г. № 20.

жены церковію святою къ Тебѣ, Молитвеннице о насъ небесная!.. И—сколько ихъ!.. Одна другой лучше, одна другой сердечнѣе. Кому въ дѣтствѣ доводилось слышать, какъ бывало пѣвали старые дьячки—„Къ кому возопію, Владычице, къ кому прибѣгну въ горести моей, аще не къ Тебѣ, Царице небесная? Кто плачь мой и воздыханіе мое приметъ, аще не Ты, пренепорочная, надеждо христіанъ и прибѣжище намъ грѣшнымъ? Кто паче Тебе въ несчастіяхъ защититъ? Услыши стенаніе мое и приклони ухо Твое къ моленію моему“... кто хоть разъ въ жизни слышалъ эти слова изъ устъ стараго дьячка (отживающій, если уже не отжившій, типъ!..), кто хотя разъ въ жизни прослушалъ этотъ мотивъ—навѣрное не забудетъ до гробовой доски!..

Эти молитвы день и ночь возносятъ отъ многострадальной земли на небо, къ Тебѣ, наша неусыпная Предстательнице, родъ человѣческой, родъ христіанскій. Не преставай-же вспоминать насъ и впредь, до скончанія міра и времени, предъ престоломъ Сына Твоего, Христа Бога нашего!

Священ. І. Поповъ.

Зазорно-ли?

(Зазорно-ли расходование церковныхъ суммъ на духовно-учебныя заведенія и проч.?)

Въ уставѣ эмеритальной кассы нашей Епархіи есть въ § 7 пунктъ в), въ которомъ увеличеніе средствъ кассы признается возможнымъ, если не стѣснить церкви, производить и изъ церковныхъ суммъ.

На одномъ благочинническомъ съѣздѣ предложень былъ вопросъ: изъ церковныхъ, или изъ собственныхъ средствъ дѣлать этотъ взносъ? Почти единогласно рѣшили вносить собственные деньги. Я приблизительно знаю капиталы бывшихъ на съѣздѣ батюшекъ и особенно псаломщиковъ; и это обстоятельство навело меня на размышленіе. Это рѣшеніе по совѣсти-ли, или по увлеченію модой? Въ послѣднее время среди Россійскаго духовенства особенно часто стали раздаваться голоса о зазорности употребленія церковныхъ капиталовъ даже на духовно учебныя заведенія. А нашъ Епархіальный съѣздъ въ прошломъ году нашель неудобнымъ даже оплачивать изъ церкви расходы по поѣздкамъ на благочинническіе съѣзды. Однимъ словомъ, все яснѣе стало обрисовываться стремленіе духовенства отрѣшиться отъ застарѣлой, яко-бы дурной, привычки употреблять церковныя деньги на всѣ тѣ потребности, у которыхъ прилагательнымъ стоитъ слово «духовный».

Но тогда—куда же ихъ употреблять? Конечно, невозможно же, что бы средства всей Русской Церкви имѣли такое мизерное назначеніе, какъ, напр., только на ремонты. Значитъ—на благотворительныя, просвѣтительныя и т. п. цѣли? Но кто же скажетъ, что потребности съ прилагательнымъ „духовный“, не подходятъ подъ рубрику этихъ цѣлей. Правда, выходитъ, что удовлетворяются нужды преимущественно духовной

части церкви, а не мірской. Но почему бы духовенству и не имѣть преимущества? Въ православной церкви духовенство необходимо; и отсюда — необходимо устраненіе перспективъ нищенскаго прозябанія, безпріютности, голодной смерти сиротъ и т. д. Также необходимо, чтобы духовенство получало возможно наилучшее воспитаніе и образованіе. Все это необходимо для всей церкви и преимущественно для мірской ея части, какъ получающей всѣ средства спасенія исключительно черезъ духовенство. Разумѣется и заботиться обо всемъ этомъ должна вся церковь и преимущественно мірская ея часть. Но что же дѣлать, если міряне съ своими государственными и частными капиталами объ этомъ мало, или вовсе не думаютъ? Остаются, значить, почти одни церковныя средства, насколько ихъ хватить. И это не ради только сословной нужды духовенства, но преимущественно ради нужды всей церкви. И, въ сущности, не порицанія, а поощренія заслуживаетъ духовенство за такое направленіе расходовъ церковныхъ суммъ.

Но тутъ какъ разъ наталкиваемся на другое препятствіе. Въ послѣднее время назойливо ставится вопросъ: кому распоряжаться церковнымъ имуществомъ? Духовенству ли, или мірянамъ? Многія рѣшенія склоняются въ пользу послѣднихъ. Опять не знаю, по совѣсти, или ради моды — и многіе духовные рѣшаютъ вопросъ такъ же. Но почему такъ? Развѣ не Апостолы, или не ихъ духовные ставленники (діаконы) распоряжались приносимымъ мірянами имуществомъ? Или уже утратили силу церковные каноны, какъ напр., Апост. прав. 38 и 41, Кирилл. 2, Ант. 25, Теоф. 11 и др.? Да и просто, съ житейской точки зрѣнія, существованіе церковнаго имущества находится въ прямой зависимости отъ существованія и дѣятельности духовенства; съ другой стороны, разъ человѣкъ жертвуетъ въ церковь, то этимъ самымъ онъ отказывается отъ какихъ бы то ни было правъ на жертвуемое, при чемъ эти права переходятъ на церковныхъ распорядителей. Мнѣ даже показывается недоразумѣніемъ существованіе теперешнихъ церковныхъ старостъ и учетчиковъ изъ мірянъ. Конечно, я совсѣмъ не компетентенъ въ рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ и говорю только то, что мнѣ моя совѣсть подсказываетъ. Очень можетъ быть, что я и заблуждаюсь. Но интересно было бы знать вотъ что. Тѣ духовные, которые стремятся доставить, куда, по моему, и не нужно, собственные выплаканные рубли, а такъ же передать съѣтскимъ распоряженіемъ церковнымъ имуществомъ, и, очевидно, противоположное этому считаютъ зазорнымъ, — какъ они взглянули бы на то же самое, если бы и взаправду состоялось отдѣленіе церкви отъ Государства при начавшемся уже и теперь отдѣленіи отъ прихожанъ. Можетъ быть черное теперь, — стало бы тогда бѣлымъ? А мнѣ, признаться, иногда даже такъ думалось. Государство даетъ казен-

ное жалованье. Испросить бы вмѣсто него, такъ сказать, авансомъ въ подарокъ солидную сумму, и самимъ начать вносить со всѣхъ церквей Имперіи ежегодно покрупнѣе суммы (въ помощь имъ могли бы пойти и имѣющіяся кое-гдѣ, „билетами“, а можетъ быть и „темными“, также частныя пожертвованія) и, вотъ, черезъ много лѣтъ составился бы собственный всероссійскій церковный капиталъ миллиарда въ два, процентовъ съ котораго хватило бы на довольно приличное жалованье всѣмъ причтамъ Имперіи, что въ будущемъ, можетъ быть, очень пригодилось бы.

Станица Щедринская. Священникъ Михаилъ Поповъ.

Отголоски жизни и литературы.

— Празднованіе «войскового круга». Въ виду тревожнаго времени, да и отсутствія изъ области главныхъ казачьихъ полковъ, «войсковой кругъ» два прошедшихъ года не справлялся у насъ.

Въ настоящемъ же году, по инициативѣ вр. генераль-губернатора Терской области и Наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, генераль-лейтенанта А. М. Колюбакина, рѣшено было отпраздновать его по установленному церемониалу и даже, можно сказать, въ болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ то было въ прежніе годы, т. к. въ празднествѣ этомъ (считавшемся лишь казачьимъ) теперь принимали непосредственное участіе и представители отъ туземцевъ съ ихъ боевыми знаменами, затѣмъ уже слѣдовали представители отъ разныхъ вѣдомствъ, учреждений, городовъ, станичныя атаманы и нѣк. др. почетные гости.

25 августа, къ 9-ти часамъ утра, войска выстроились на пути отъ кафедральнаго собора и вплоть до атаманскаго дома, изъ котораго въ это время послѣдовалъ торжественный выходъ въ соборъ Наказнаго атамана, атамановъ отдѣловъ, станичныхъ атамановъ (всѣхъ со своими насаками—булавами), начальника воскового штаба и почетныхъ казаковъ съ ихъ ассистентами, выносившими войсковые древніе штандарты, жалованныя грамоты и другіе предметы, такъ или иначе священные для Терцевъ, или же составляющіе ихъ гордость и славу изъ 330-ти лѣтняго періода существованія казачества въ видѣ регулярнаго войска и какъ—оплота окраины Государства.

Послѣ божественной литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ епископомъ Гедеономъ, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ, на соборной площади, въ войсковомъ кругу, воспослѣдоваль благодарственный молебенъ, въ концѣ котораго протоіакономъ провозглашено было отъ лица молящихся благоденственное и мирное житіе нынѣ Царствующему Дому и вѣчный покой всѣмъ (поименно)

въ Бозѣ почившимъ царямъ, при которыхъ Терскіе казаки вѣрою и правдою служили русскому Престолу и Отечеству. Затѣмъ снова раздалось многолѣтне христіанскому воинству, Терскому казачеству и Наказному атаману его.

Послѣ приложенія ко кресту начальникъ войскового штаба генераль-маіоръ М. А. Пржевальскій, ставъ передъ войсковыми частями, прочиталь,—въ подтвержденіе заслугъ войска и благоволеній къ нему Государя Императора,— послѣднюю Царскую грамоту.

Всѣ участвовавшіе на парадѣ воинскіе чины и взводы отъ туземцевъ, во главѣ съ начальникомъ 21-й дивизіи и ихъ высшими командирами, продефилировали церемоніальнымъ маршемъ и удостоились одобренія со стороны его превосходительства, генераль-лейтенанта Колюбакина.

Отсюда торжественная процессія, въ прежнемъ составѣ и со всѣми регаліями, возвратилась къ атаманскому дому, на площади котораго собрались всѣ приглашенные, гости и депутаты.

Изъ числа послѣднихъ, священникомъ станицы Ермоловской былъ прочитанъ напечатанный на изящной (ручной виньетной работы) папкѣ адресъ вр. генераль-губернатору слѣдующаго содержанія:

«Ваше Превосходительство!

Постоянная забота Ваша въ разныхъ отрасляхъ, нуждахъ и улучшенияхъ нашего казачьяго быта, обратила просвѣщенное вниманіе Вашего Превосходительства и на духовную сторону нашей жизни. Пѣніе церковное и народное, какъ выразитель людской души къ Господу—въ молитвѣ, а въ житейскомъ быту—его жизни, радости и горя, является постояннымъ и вѣрнымъ памятникомъ народной жизни. Поэтому доброе желаніе Вашего Превосходительства, выразившееся въ собраніи лучшихъ хоровъ для состязанія въ пѣніи: церковномъ, военномъ и бытовомъ, создало и увѣковѣчило имя Вашего Превосходительства, какъ перваго и единственнаго инициатора и руководителя въ этомъ дѣлѣ всему Терскому казачеству въ его славной и боевой жизни и намъ, ермоловцамъ, заслужившимъ въ означенномъ состязаніи третій призъ—серебрянный кубокъ и большой серебряный жетонъ, незабвенную для потомства память. Почтительнѣйше и искренно приносимъ Вашему Превосходительству нашу сердечную благодарность за устройство 2-го мая 1907 г. въ гор. Владикавказѣ состязательнаго испытанія пѣвческихъ станичныхъ хоровъ нашего казачьяго войска. Полный кубокъ нашего приходскаго терскаго чихиря теперь мы, а впоследствии наши потомки, пьемъ и будемъ пить за доброе здравіе Вашего Превосходительства на многія и счастливыя лѣта. Ура! ура! ура!»
Слѣдуетъ цѣлый рядъ подписей. [Терск. вѣдом.]

— О значеніи Владикавказа, какъ лѣтне-осенней климато-лечебной гор-

ной станціи. На берегахъ Балтійскаго моря,—прохладное лѣто, сосновый лѣсъ, хорошій песчаный *plage* для купаній, сравнительно недорогая жизнь, представляютъ сносныя условія существованія въ теченіи 2—3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Хорошая погода устанавливается лишь къ 10—15 июня, а во второй половинѣ августа по утрамъ и вечерамъ нерѣдко температура падаетъ ниже 12 R. Кратковременное 2—3-хъ мѣсячное пребываніе на берегахъ Балтійскаго моря, не могло принести большинству изъ больныхъ существенной пользы, потому что многимъ такого рода больнымъ морскія купанья врачами воспрещаются. На нѣкоторыхъ нервныхъ больныхъ особенно неблагопріятно вліяли частые и сильные вѣтры Рижскаго взморья.

Все южное побережье Крыма, гдѣ въ лѣтнее время, при незначительномъ количествѣ осадковъ (менѣе 500 к. м. въ годъ) вся жизнь замираетъ подъ палящими лучами солнца, пригодно для климатическаго леченія лишь осенью и только для нѣкоторыхъ больныхъ. Весной и зимой на южномъ берегу Крыма на нервныхъ больныхъ плохо дѣйствуютъ рѣзкія колебанія между средними наибольшими и наименьшими температурами мѣсяцевъ. Еще болѣе неблагопріятныя условія лѣтомъ на всемъ Черноморскомъ побережьи Кавказа.—Жара здѣсь въ южной части побережья (Батумъ, Сухумъ, Сочи, Гаграхъ) еще болѣе невыносима, вслѣдствіе сильной влажности воздуха, подавляющей дѣятельность кожи и вызывающей, благодаря этому, общее угнетеніе нервной системы. Въ сѣверной-же части дуютъ нерѣдко вѣтры, сходные съ Мистралемъ и Сирокко, вліяющіе крайне неблагопріятно на нервныхъ больныхъ (Туапсе, Геленджикъ). Къ этому нужно прибавить опасную малярію, дающую въ южной части Черноморскаго побережья Кавказа болѣе 50% всѣхъ заболѣваній, Вообще, а для европейцевъ въ особенности, (и для жителей средней и сѣверной полосы Россіи еще тѣмъ болѣе) наиболѣе здоровыми являются здѣсь мѣста возвышенныя, а наиболѣе здоровыми временами года—времена прохладныя. Этому послѣднему требованію гораздо болѣе удовлетворяютъ такія мѣстности Сѣвернаго Кавказа, какъ Кисловодскъ и Владикавказъ. (Терск. Вѣд.)

— *Храмъ-памятникъ Царю-Освободителю.* Со дня мученической кончины Царя-Освободителя по день официальной освященія храма прошло 26 л., 5 мѣсяцевъ и 18 дней.

Храмъ Воскресенія Христова однопрестольный; длина зданія съ востока на западъ 27 сажень, ширина въ центральной части 14 саж. 1 арш, а въ западной 21 сажень. Храмъ выстроенъ по типу древнихъ церквей, въ стилѣ временъ 17 столѣтія московскаго періода. Подъ большимъ окномъ колокольни, подъ золоченымъ навѣсомъ вставлено изъ художественно-исполненной мозаики «Распятіе Спасителя», а въ квадрат-

ныхъ впадинахъ по сторонамъ колокольни расположены мозаичные губернскіе и областные гербы имперіи, въ знакъ участія всего населенія страны въ пожертвованіяхъ на сооруженіе храма. Наружныя стѣны храма и крылечные фронтоны богато украшены мозаичными иконами.

Въ серединѣ западной стороны храма, какъ бы въ его предверіи, находится мѣсто смертельнаго пораненія Александра II-го. Надъ этимъ мѣстомъ возвышается навѣсъ, сѣнь въ стилѣ царскихъ мѣсть XVII столѣтія. 4 колонны навѣса; капители и базы сработаны изъ сѣро-фіалетовой яшмы, надкапительные столбики съ нишами, главный карнизъ и кокошники сработаны изъ зеленоволнистой яшмы, цвѣты между кокошниками и низкая балюстрада вокругъ сѣни изъ орлеца, шатрообразная крыша надъ сѣнью декорирована флорентійской мозаикой, изъ моховика, схожаго съ нефритомъ. Сѣнь украшена крестомъ изъ граненаго горнаго хрустала, называемаго еще бѣлымъ топазомъ. Подъ сѣнью находится часть мостовой изъ крупныхъ булыжниковъ, со слѣдами взрыва бомбы и крови Царя-Мученика, а также та часть рѣшетки Екатерининскаго канала, которой прислонился смертельно раненый Царственный Страдалецъ. Полъ храма сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ итальянскихъ мраморовъ въ Генуѣ и покрытъ ковромъ, стоящимъ 13,000 руб., даръ дамъ Краснаго Креста. Солея въ 9 ступеней сдѣлана изъ зеленаго мрамора. Иконостасъ сдѣланъ изъ итальянскихъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, онъ увѣнчанъ топазовыми крестами. Всѣ иконы иконостаса мозаичныя; главныя мѣстные иконы Спасителя и Богоматери исполнены по оригиналу Васнецова, а «Сошествіе въ адъ» и «Вознесеніе»—по рисунку Нестерова—обошлись въ 24,000 руб.; пожертвованы чинами судебного вѣдомства. Особенно хороши кіоты къ иконамъ, сдѣланные изъ розоваго орлеца на екатеринбургской гранильной фабрикѣ. Кіоты по рисунку академека Парланда работали 12 лѣтъ.

Царскія врата—серебряныя, съ эмалевыми украшениями по золотому фону, даръ столичнаго купечества. Сѣверныя и южныя двери также серебряныя, даръ крестьянъ Могилевской губерніи. Освѣщается храмъ 1589 электрическими лампочками, расположенными въ 6 люстрахъ, куполѣ и аркахъ. Отопленіе храма паро-духовое. На колокольнѣ повѣшено 14 колоколовъ, вѣсящихъ 1603 пуда. Большой колоколь вѣситъ 1010 пудовъ.

19 сего августа, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественно освященъ Храмъ-Памятникъ Царю Освободителю.

— *Речь К. П. Побѣдоносцева о конституціи.* Во 2-ой книжкѣ „Русскаго Архива“ за текущей годъ помѣщена знаменитая рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи. Эта рѣчь покойнаго государственнаго дѣятеля была произнесена имъ въ Зимнемъ дворцѣ, 8 марта 1881 года, чрезъ не-

дѣлю послѣ мученической кончины императора Александра II. Этотъ государь, даровавшій много реформъ русскому народу, склонялся, какъ извѣстно, къ учрежденію въ Россіи и народнаго представительства, — и только внезапная кончина помѣшала осуществленію его намѣренія. Послѣ 1 марта 1881 года предъ сыномъ царя-мученика, императоромъ Александромъ III, всталъ вопросъ: довершать, или нѣтъ дѣло покойнаго родителя? давать или не давать Россіи право народнаго представительства? Проектъ послѣдняго, подробно развитый, былъ уже представленъ новому государю. И вотъ въ Зимній Дворецъ были собраны видные государственные дѣятели, которые и должны были высказаться по этому важному вопросу. Голоса раздѣлялись, и среди собравшихся чувствовалось нѣкоторое колебаніе, какъ вдругъ заговорилъ тогда еще сравнительно молодой, едва начинавшій выдвигаться на государственномъ поприщѣ К. П. Побѣдоносцевъ.

Ваше Величество! — началъ онъ. — По долгу присяги и совѣсти я обязанъ высказать Вамъ все, что у меня на душѣ. Я нахожусь не только въ смущеніи, но и въ отчаяніи. Какъ въ прежнія времена предъ гибелью Польши говорили: „Finis Poloniae“ («конецъ Польшѣ!»), такъ теперь едва ли не приходится сказать и намъ: «Finis Russiae!» («конецъ Россіи!»). При соображеніи проекта, предлагаемаго на уваженіе Ваше, сжимается сердце. Въ этомъ проектѣ слышится фальшь, скажу болѣе: онъ дышитъ фальшью. Намъ говорятъ, что для лучшей разработки законодательныхъ проектовъ нужно приглашать людей, знающихъ народную жизнь, нужно выслушивать экспертовъ. Противъ этого я ничего не сказалъ бы, если бы хотѣли сдѣлать это только. Эксперты вызывались и въ прежнія времена, но не такъ, какъ предлагается теперь. Нѣтъ! Въ Россіи хотятъ ввести конституцію, и если не сразу, то по крайней мѣрѣ сдѣлать къ ней первый шагъ... А что такое конституція? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Западная Европа. Конституціи, тамъ существующія, суть орудія всякой неправды, источникъ всякихъ интригъ. Примѣровъ этому множество, и даже въ настоящее время мы видимъ во Франціи охватившую все государство борьбу, имѣющую цѣлью не дѣйствительное благо народа или усовершенствованіе законовъ, а измѣненіе порядка выборовъ для доставленія торжества честолюбцу Гамбеттѣ, помышляющему сдѣлаться диктаторомъ государства. Вотъ къ чему можетъ вести конституція. Намъ говорятъ, что нужно справляться съ мнѣніемъ страны черезъ посредство ея представителей; но развѣ тѣ люди, которые явятся сюда для соображенія законодательныхъ проектовъ, будутъ дѣйствительными выразителями мнѣнія народнаго? Я увѣряю, что нѣтъ. Они будутъ выражать только личные свои взгляды.

И эту фальшь, но по иноземному образцу, для насъ не пригодному, хотягь, къ нашему несчастью, къ нашей гибели, ввести и у насъ... Россія была сильна благодаря самодержавію, благодаря неограниченному взаимному довѣрію и тѣсной связи между народомъ и его царемъ. Такая связь русскаго царя съ его народомъ есть неоцѣнимое благо. Народъ нашъ есть хранитель всѣхъ нашихъ доблестей и добрыхъ нашихъ качествъ; многому можно у него доучиться! Такъ называемые представители земства только разобцаютъ царя съ народомъ. Между тѣмъ правительство должно радѣть о народѣ, оно должно познать дѣйствительныя его нужды, должно помогать ему справляться съ безысходною часто нуждою. Вотъ цѣль, къ достиженію которой нужно стремиться, вотъ истинныя задачи новаго царствованія. А вмѣсто того предлагаютъ устроить у насъ говорильню, въ родѣ французскихъ „etats genereux“. Мы и безъ того страдаемъ отъ говорилень, которыя, подъ вліяніемъ негодныхъ, ничего не стоящихъ журналовъ, разжигаютъ только народныя страсти. Благодаря пустымъ болтунамъ, что сталося съ высокими предначертаніями покойнаго незабвеннаго государя, пріявшаго подъ конецъ своего царствованія мученической вѣнецъ? Къ чему привела великая, святая мысль освобожденія крестьянъ?... Къ тому, что дана имъ свобода, но не устроено надъ ними надлежащей власти, безъ которой не можетъ обойтись масса темныхъ людей. Мало того, открыты всюду кабаки; бѣдный народъ, предоставленный самому себѣ и оставшійся безъ всякаго о немъ попеченія, сталъ пить и лѣниться къ работѣ, а потому сталъ несчастной жертвой цѣловальниковъ, кулаковъ, жидовъ и всякихъ ростовщиковъ. Затѣмъ открыты были земскія и городскія учрежденія, говорильни, въ которыхъ не занимаются дѣйствительнымъ дѣломъ, а разглагольствуютъ вкривь и вкось о самыхъ важныхъ государственныхъ вопросахъ, вовсе не подлежащихъ вѣдѣнію говорящихъ. И кто же разглагольствуетъ? Кто орудуетъ въ этихъ говорильняхъ? Люди негодные, безнравственные, между которыми видное положеніе занимаютъ лица, не живущія съ своими семействами, предающіяся разврату, помышляющія лишь о личной выгодѣ, ищущія популярности и вносящія во все всякую смуту. Потомъ открылись новыя судебныя учрежденія, новыя говорильни, говорильни адвокатовъ, благодаря которымъ самыя ужасныя преступленія, несомнѣнныя убійства и другія тяжкія злодѣянія остаются безнаказанными. Дали, наконецъ, и свободу печати, этой самой ужасной говорильнѣ, которая во всѣ концы необъятной земли русской, на тысячи и десятки тысячъ верстъ, разноситъ хулу и порицаніе на власть и посѣваетъ между людьми мирными и честными сѣмена раздора и неудовольствія, разжигаетъ страсти, побуждаетъ народъ къ самымъ ужаснымъ беззаконіямъ. И когда, государь, предлагаютъ учредить по ино-

земному образцу новую верховную говорильню? Теперь, когда прошло лишь нѣсколько дней послѣ совершенія самаго ужаснаго злодѣянія, никогда не бывшаго на Руси, когда по ту сторону Нѣвы, рукой подать отсюда, лежить въ Петропавловскомъ соборѣ непогребенный прахъ благодушнаго русскаго царя, который средь бѣла дня растерзанъ русскими же людьми. Я не буду говорить о винѣ злодѣевъ, совершившихъ это ужасающее, безпримѣрное въ исторіи преступленіе. Но и всѣ мы, отъ перваго до послѣдняго, должны каяться въ томъ, что такъ легко смотрѣли на совершавшееся вокругъ насъ; всѣ мы виноваты въ томъ, что несмотря на постоянно повторяшіяся покушенія на жизнь общаго нашего благолѣтеля, мы въ бездѣятельности и апатіи нашей не сумѣли охранить праведника. На насъ всѣхъ лежитъ клеймо несмываемаго позора, павшаго на русскую землю. Всѣ мы должны каяться...

Эта рѣчь, по единодушному утверженію всѣхъ историковъ, имѣла рѣшающее значеніе: проектъ народнаго представительства былъ отвергнутъ. Авторъ же рѣчи, К. П. Побѣдоносцевъ, съ этихъ поръ занялъ главное, руководящее мѣсто во внутренней политикѣ Россіи, сохранивъ его за собой почти до послѣднихъ дней своей жизни.

-- *Чудовищный ростъ преступности и его причины.* Преступность во Франціи поднялась за послѣднее полустолѣтіе—какъ вы думаете, на сколько? На 500%, ни болѣе, ни менѣ! Невѣроятный подъемъ преступности есть дѣйствительная старость общества, предвѣстье смерти. Говорятъ, правительство совершенствуется, общество совершенствуется. Какой вздоръ! Всѣ мы эволюционируемъ по направленію къ гробу, увѣряю васъ. Бонжанъ приписываетъ чудовищный ростъ злодѣйствъ чрезмѣрной снисходительности судовъ и пораженію принципа правительственной власти. Жюль Гошъ называетъ бульварную французскую печать съ ея постояннымъ отдѣломъ біографіи и исторіографіи Апашей—настоящей школой преступленій. Это ходячая энциклопедія злодѣйствъ, тѣсно разработанная для начинающихъ. Это курсы душегубства, снабженные фотографіями, рисунками, статистическими выкладками. Къ этимъ двумъ причинамъ слѣдуетъ прибавить общее глубокое разстройство трудовой жизни, внесенное въ міръ великими открытіями, упадокъ семейнаго быта и семейнаго воспитанія, упадокъ вѣры и здраваго смысла и разные другіе „упадки“. Давно и точно установлено наукой, еще раньше—здравымъ смысломъ, что порокъ заразителенъ, какъ добродѣтель, когда они публичны. Отсюда важность пропаганды для добра и зла. Существуетъ въ психологіи могущественный законъ подражанія, который тиранически подчиняетъ себѣ всѣхъ насъ. Всѣхъ невольно—въ большей или меньшей степени—тянетъ повторить то, что ему внушаетъ яркій примѣръ. Какому

нибудь модному портному въ Парижѣ покоряется болѣе многочисленный кругъ подданныхъ, чѣмъ у любого короля. Но священные законы моды распространяются не только на пиджаки и галстуки, но и на идеи, нравственные вкусы. Цонимая это мудрые правители древности покровительствовали пропагандѣ добра и жестоко подавляли всякое оказательство зла. Все законодательство, все просвѣщеніе, весь церковный культъ, все семейное воспитаніе было приспособлено къ пропагандѣ благородныхъ и добрыхъ чувствъ. Старая литература тоже, рискуя надобѣсть, сплошь была дидактической. И такъ какъ одновременно серьезныхъ злодѣевъ вѣщали, т.-е. выпальвали изъ общества какъ сорную траву, то постепенно сложилась общественность сравнительно весьма высокая. Сейчасъ въ Парижѣ днемъ по нѣкоторымъ улицамъ нельзя пройти безъ сопровожденія городского, иначе васъ ограбятъ. А я вѣжалъ ребенкомъ ночью по глухимъ псковскимъ лѣсамъ, по зимнимъ дорогамъ, и никогда на меня не было нападеній. Къ концу крѣпостного права и Европа и Россія были серьезно очищены отъ преступнаго элемента. Разбойники отошли въ преданіе, о нихъ ходили легенды. Прошло всего нѣсколько десятилѣтій гуманной и свободной эры и разбойничество вновь ожило. Оно какъ будто вышло изъ сказокъ, и съ силой невѣроятной набросилось на общество. Развѣнчанныя власти испуганно спрашиваютъ—откуда сіе? Отвѣтъ простой. Вы остановили великую систему проповѣди добра или, по крайней мѣрѣ, не поддержали ее. И одновременно вы дали полный просторъ пропагандѣ зла. Растлѣнная школа, растлѣнная печать—если вы терпѣли ихъ, что же удивляться поднимающемуся вихрю преступленій?

Гражданская свобода понята какъ свобода не только добра, но и зла. И прежде чѣмъ лѣнливое добро, избалованное старой культурой, успѣло протереть глаза,—юркое и дѣятельное зло вскочило къ нему на плечи и поѣхало, какъ на своемъ ослѣ. Пропаганда низкихъ идей отравила собой не только печать, но все искусство и даже науку. Явились псевдоученые, которые вооружили злодѣйство новыми теоріями. Появились злодѣи, съ привилегіей дѣлать зло, выданной отъ имени науки. Невропаты, атависты, неврастеники, дегенераты, люди аномальные, алкоголики, импунсивисты, эротоманы—явилось до десятка своего рода высшихъ сословій и въ одно изъ нихъ непременно попадаетъ любой изъ негодяевъ. Въ нѣкоторомъ смыслѣ злодѣйство явилось прямо королевскимъ титуломъ, давая ту безотвѣтственность, которою не пользуются ни герцоги, ни князья, ни графы. Оглупѣвшая европейская государственность, утративъ здравый смыслъ и повѣривъ книжникамъ, содержитъ на казенный счетъ сословіе адвокатовъ, обученныхъ на казенный же счетъ защищать преступниковъ отъ покушенія закона и возводить ихъ въ рангъ невмѣ-

няемых и неприкосновенных. Теорія невмѣняемости сдѣлала то, что судъ—учрежденіе древнее, какъ человечество—сдѣлался балаганомъ. Чѣмъ гаже злодѣй, тѣмъ больше у него шансовъ прогремѣть героемъ, тѣмъ блестяще онъ собираетъ кругъ поклонницъ въ залъ суда, тѣмъ великолѣпнѣе защитительныя рѣчи и тѣмъ душистѣе букеты, подносимые ему, какъ триумфатору, послѣ суда.—Ну,—проворчить на это сострада- тельный буржуа,—не всѣ же убійцы бывають оправданы. Инымъ прихо- дится таки понюхать каторги. Да, конечно. Но что такое каторга нашихъ дней? Умная государственность устроила „мѣсто страха“ такъ, что для многихъ оно служить мѣстомъ отдыха, а иные дѣлають (даже у насъ на каторгѣ) недурную карьеру.

Современныя тюрьмы въ самой цивилизованной изъ странъ таковы, что по словамъ сенатора Беранже, представляютъ „мѣста растлѣнія“, гдѣ каждый годъ сто тысячъ преступниковъ втягивають все глубже въ порокъ. Органы обезвреживающіе общество, тюрьмы сдѣлались давно органами вырабатывающими заразу. Это какъ бы нарочно устроенные на государственный счетъ институты преступности. вмѣсто того, чтобы задерживать негодяя, какъ было въ древности, навсегда, вмѣсто того, чтобы устрашать его лишеніями,—нынѣшняя тюрьма даетъ преступнику весьма приличный пансіонъ, веселое общество, гдѣ по ланкастерской системѣ происходитъ взаимное обученіе всевозможнымъ гадостямъ. Въ результатъ ежегодный стотысячный выпускъ изъ тюремъ хорошо подгото- вленныхъ воровъ и душегубовъ составляетъ уже серьезную армію.

Не замѣчаете ли вы, какъ подъ знаменемъ одряхлѣвшей государствен- ности преслѣдованіе зла превращается въ покровительство злу? Не замѣ- чаете ли вы, какъ самое дорогое, что выработала цивилизація—уваженіе къ чужой чести—падаетъ? Процессъ совершается съ быстротой катастрофы. Если въ полстолѣтіе преступность культурнѣйшей республики увеличилась на 500 процентовъ, то не ясно ли, что передъ нами серьезное обществен- ное бѣдствіе, можетъ быть переломъ міровой исторіи? («Новое Время»).

— *Психологія разбойниковъ.* Въ дачномъ уголкѣ, гдѣ я отдыхаю, на дняхъ былъ такой случай. Утромъ, послѣ кофе, одна дама собиралась въ примыкающей къ дачамъ лѣсѣ. «Черезъ часъ вернусь и пойдемъ купать- ся»,—сказала она. Затѣмъ она исчезла, и къ вечеру трупъ ея нашли въ четырехстахъ шагахъ отъ желѣзнодорожнаго полотна. По всѣмъ призна- камъ она сидѣла на складномъ стулѣ. Убійца подкрался сзади и выстрѣ- лилъ ей въ затылокъ изъ револьвера.

Что убійца не былъ бѣднякъ, умирающей съ голоду, доказываетъ ре- вольверъ—вещь, которая все же, если продать ее, прокормила бы его нѣ- сколько недѣль. Въ течение нѣсколькихъ недѣль, какъ хотите, въ рабо-

чую пору можно найти какую-нибудь работу. Но предприимчивый человекъ, вооруженный револьверомъ, видимо и не пытался найти работу. Онъ съ утра засѣлъ на лѣсной опушкѣ и сталъ поджидать человѣческой дичи. Чудный день, золотое солнце, сверкающее какъ въ первый день творенія, свѣжій вѣтерокъ съ моря, голубое, какъ Анютины глазки, небо. Хорошо сидѣть въ душистой зелени, среди навѣвающаго дремоту шелеста сосенъ. Прозвѣннить пчела, ищущая меду, простонетъ вдали кукушка. Хорошо въ такой мечтательной, благословенной тишинѣ прилечь у опушки и, даская никелированный стволъ браунинга, ждать, не мелькнетъ ли бѣлая кофточка какой-нибудь простоволосой дачницы. Иныя дамы даже въ лѣсѣ надѣваютъ броши, браслеты, кольца, серьги. Издалека блестятъ сквозь зелень эти жалкія подспорья женской суетной прелести, неистребимаго желанья нравиться. Представьте ощущенія заправскаго охотника—идетъ дама и у нея цѣпочка болтается на шеѣ! У охотника на мгновеніе духъ захватываетъ,—онъ чувствуетъ приливъ страстной, сосредоточенной энергіи. Онъ нѣмбѣтъ, „видъ его ужасенъ, движенья быстры, онъ прекрасенъ“... Какъ Петръ, почуявшій, что Карлъ попался таки въ западню,—разбойникъ начинаетъ охоту за своей жертвой. Онъ крадется за ней точно призракъ. Вотъ она сѣла на складной стулъ, вотъ она читаетъ что-то. Таинственными, какъ у дикой кошки, шагами онъ крадется къ ней, Онъ заходитъ съ затылка, прицѣливается въ упоръ... Бацъ! —и черезъ нѣсколько мговеній у героя брошь въ рукѣ, вырванныя съ мясомъ серьги, отрѣзанный палецъ съ кольцами... Славно, не правда-ли? Сразу двѣсти-триста рублей хорошій, чортъ возьми, обѣдъ—и ночью рай Магомета съ его гуріями..

Вы думаете, не такая психологія у разбойниковъ? увѣряю васъ, именно такая. Рѣшительно никакихъ угрызеній совѣсти,—одна досада неудачи и сплошная радость, если дѣльце обдѣлано на чистоту. Ничего нѣтъ бездартнѣ той слезливой сентиментальности, которая рисуется злодѣевъ какъ какихъ-то мучениковъ, какъ «несчастненькихъ», которые, видите-ли, отнюдь ничего другого не хотѣли дѣлать—и вдругъ нечаянно зарѣзали человека. Только въ пошлыя, глубоко-обмѣщанившіяся времена народъ начинаетъ вѣрить въ такой вздоръ, какъ угрызеніе совѣсти у убійць. Не бываетъ его, этого угрызенія совѣсти. Сочинено оно, прямо таки выдуманно, какъ благочестивая клевета на злодѣевъ. Ничего подобнаго въ самой природѣ нѣтъ. Душевную драму преступника выдумали плохіе белетристы и плохіе священники, которые наивно навязываютъ негодяямъ собственную добродушную психологію.

О, конечно,—если бы милый Иванъ Ивановичъ, пишущій романы съ усердіемъ сапожника, тачающаго сапоги—если бы онъ какъ-нибудь убилъ, —не человека, нѣтъ!—муху,—такъ и то его грызло бы продолжительное

время самое искреннее раскаяние. Преступникамъ, конечно, это на-руку, когда публика прекраснаго о нихъ мнѣнія, но настоящій, типическій преступникъ, конечно, хохочетъ въ душѣ, слушая, что распѣваетъ о его угрызенияхъ совѣсти придурковатый адвокатъ. Ни малѣйшихъ угрызений,—наоборотъ: радость артиста, удовлетвореніе профессиональнаго игрока—вотъ что ощущаетъ злодѣй, и ничего болѣе. Вы скажите: есть разбойники, что каются. Есть правда. Но они или лгутъ, что искренно каются (развѣ покаяніе нельзя поддѣлать?)—или они не разбойники вовсе. Кого мучить совѣсть, тотъ, очевидно, нечаянный убійца, т. е. не убійца вовсе. Кому жаль дичи, тотъ не охотникъ, кому жаль жертвы, тотъ „щенокъ“, какъ презрительно называютъ кающихся душегубовъ душегубы настоящіе, вошедшіе въ свое ремесло. Покаявшийся разбойникъ на крестѣ былъ. вѣн сомнѣнія, не злодѣй, ибо Христось не взялъ бы злодѣя въ царство небесное.

(«Новое Время»).

Редакторъ неофициальной части Священникъ **І. ПОПОВЪ**.

Въ приложеніи—статья: «Ново-Израильтяне».

(По ошибкѣ наборщика, 15 и 16 стр. печатаются вторично и продолженіе второй главы, а не третьей, какъ было напечатано въ приложеніи къ 37 №)

Печат. разрѣш. 14 сентября 1907 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.
